

Стратегии развития или освоения: что остается?*

Л.В. МЕЛЬНИКОВА, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск. E-mail: lmelnikova@ieie.nsc.ru

Статья посвящена проблемам федеральной пространственной политики в отношении Дальнего Востока. Ожидания дальневосточных субъектов Федерации, выраженные в стратегических прогнозах, сопоставляются с намерениями Министерства по развитию Дальнего Востока. Инфраструктурная направленность планируемых проектов вызывает опасения в части сохранения курса на комплексное развитие региона.

Ключевые слова: региональные стратегии, стратегическое планирование, Минвостокразвития, целеполагание, прогнозы роста

«За нефтью, газом, углем, рудой мы идем теперь все дальше на восток и на север»

(Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева на XXV съезде КПСС¹)

«В XXI веке вектор развития России – это развитие на восток... Это возможность занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе...»

(Из послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию²)

И в советский период, и в новейшей истории пространственные приоритеты российской экономической политики кардинально не менялись, о чем говорят приведенные заявления глав государства. Сдвиг экономической активности на восток России продолжался до конца XX в. Наивысший вклад Сибири (включая Тюменскую область) в валовой региональный продукт

* Статья выполнена в рамках исследования, поддержанного грантом Президента Российской Федерации ведущим научным школам НШ–5624.2012.6 «Исследование многорегиональной экономической системы России: методы, результаты, рекомендации» и Проекта Программы РАН № 31 «Государственное управление и регулирование пространственного развития России: от стратегического планирования к стратегическому управлению».

¹ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля – 5 марта 1976 г.: стенографический отчет. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1976.

² Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17118> (Дата обращения: 10.01.2013).

(ВРП) страны – 23,9% – был зарегистрирован в 1996 г., а Дальнего Востока – 6,6% – в 1994 г. Доля европейской части страны в ВРП была зафиксирована на самом низком уровне (63,8%) в 1996 г.

Результаты пространственного развития РФ за последние 10 лет

В 2001–2010 гг. среднегодовые темпы роста ВРП европейских федеральных округов на 0,1 п.п. превышали среднероссийские, их вес в российском ВРП вырос на 2,7 п.п. На востоке повышенными темпами увеличивался и ВРП Дальневосточного федерального округа, но с учетом исходно низкого веса его доля в суммарном ВРП выросла за 10 лет лишь на 0,1 п.п. Уральский федеральный округ развивался тем же темпом, что и Россия в целом, а Сибирский – отставал на 0,3 п.п. В результате территориальная структура ВРП неуклонно менялась в пользу Европейской России (табл. 1).

Таблица 1. Основные характеристики пространственного распределения ВРП по регионам РФ за 2001–2010 гг., %

Регион	Среднегодовой индекс физического объема ВРП	Территориальная структура ВРП	
		2001	2010
РФ	105,2	100,0	100,0
Европейская часть	105,3	67,1	69,8
Уральский ФО	105,2	15,6	13,6
Сибирский ФО	104,9	11,8	10,9
Дальневосточный ФО	105,3	5,5	5,6

Источник табл. 1–3: Росстат, расчеты автора.

Уменьшение вклада Уральского ФО в ВРП страны вызвано, в частности, абсолютным сокращением производства валовой добавленной стоимости в добывающих отраслях Ямало-Ненецкого АО с 2005 г. по 2010 г. на 6%, и рост обрабатывающих отраслей в округе на 46% за тот же период не смог переломить эту тенденцию. В Сибирском ФО главным фактором ослабления его позиций в российской экономике была стагнация обрабатывающих отраслей, которые за 2005–2010 гг. увеличили производство лишь на 0,5%. Рост в основном сосредоточился в добыче, которая демонстрировала двузначные

среднегодовые темпы роста в семи субъектах Сибирского ФО из двенадцати. На Дальнем Востоке главной точкой роста оставался Сахалин, где добыча полезных ископаемых выросла за 6 лет в 4,4 раза, а также бурное строительство объектов АТЭС в Приморье, что увеличило валовую добавленную стоимость этой отрасли с 2005 г. по 2010 г. в 3,3

раза (табл. 2).

Таблица 2. Среднегодовые индексы физического объема ВРП и валовой добавленной стоимости некоторых видов экономической деятельности в 2005–2010 гг., %

Регион	ВРП	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Операции с недвижимостью, аренда, услуги
Российская Федерация	129	119	119	149	162
Уральский ФО	127	112	146	147	186
Курганская область	124	341	137	158	153
Свердловская область	135	97	129	140	177
Тюменская область	126	112	228	155	211
В том числе: Ханты-Мансийский АО	125	116	146	127	275
Ямало-Ненецкий АО	114	94	206	167	119
Челябинская область	126	117	119	107	105
Сибирский ФО	125	134	101	172	180
Республика Алтай	118	151	74	191	138
Республика Бурятия	121	199	135	174	197
Республика Тыва	115	128	108	188	165
Республика Хакасия	115	200	111	87	399
Алтайский край	124	460	106	188	165
Забайкальский край	140	234	144	110	127
Красноярский край	125	289	98	195	218
Иркутская область	147	211	112	190	221
Кемеровская область	119	124	93	168	187
Новосибирская область	130	217	135	186	151
Омская область	116	155	89	176	166
Томская область	106	72	101	114	169

Окончание табл. 2.

Регион	ВРП	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Операции с недвижимостью, аренда, услуги
Дальневосточный ФО	135	185	99	137	150
Республика Саха (Якутия)	120	123	86	141	78
Камчатский край	128	132	112	152	119
Приморский край	144	92	137	339	169
Хабаровский край	122	77	100	222	129
Амурская область	127	136	81	178	237
Магаданская область	107	83	55	165	163
Сахалинская область	177	441	42	64	390
Еврейская автономная область	148	57	81	458	144
Чукотский автономный округ	113	287	39	28	75

Теоретически рост инвестиций в основной капитал в регионе должен приводить к росту регионального производства вследствие наращивания производственных мощностей и создания рабочих мест и к увеличению доли региона в ВРП. **Но рост инвестиций в основной капитал в 2001–2010 гг. в восточных регионах (в Сибирском ФО – в 3 раза, а на Дальнем Востоке – почти в 4 раза) был совершенно недостаточен, чтобы изменить направление смещения основной массы ВРП с западного на восточное: доля этих регионов в общероссийских инвестициях поднялась не более чем на 3 п.п. (табл. 3).**

Таблица 3. Основные характеристики пространственного распределения инвестиций в основной капитал по регионам РФ за 2001–2010 гг., %

Регион	Среднегодовой индекс физического объема	Территориальная структура	
		2001	2010

	за 2001-2010 г.		
РФ	108,5	100,0	100,0
Европейская часть	107,5	63,3	66,7
УФО	107,0	22,0	15,6
СФО	111,6	9,0	9,7
ДФО	114,6	5,7	7,9

В качестве любопытной иллюстрации сложившегося экономического ландшафта рассмотрим трехмерную карту России, выполненную в Йельском университете группой В. Норд-хауза в рамках проекта G-Econ³, который разработал свою модификацию показателя ВРП – валовой продукт на «ячейку» земной поверхности с размерами один градус широты и один градус долготы (рисунок). Особенность карты в том, что объемы ВРП привязаны к численности производящего его населения, так как рассчитаны на основе данных о ВРП на душу населения и о плотности населения. Поэтому малонаселенные сибирские районы газо- и нефтедобычи, несмотря на большие объемы ВРП, на ней выглядят как небольшие холмики, а южные регионы – как горная гряда.

Трехмерная экономическая карта России. Высота пиков пропорциональна объемам ВРП в каждой клетке земной поверхности с размерами 1 градус широты и 1 градус долготы.

Источник: URL: <http://gecon.yale.edu/russia>.

Авторы этой разработки построили подобные карты для большинства стран мира и оценили регрессионные зависимости валового продукта от некоторых геофизических параметров. Являясь профессиональными географами, они пришли к ожидаемому выводу, что «экономические пустыни мира – это холодные регионы. Как только средняя температура падает

³ Сокращение от «Geographically based Economic data», т.е. географически привязанная экономическая информация.

ниже 20°C, вероятность оказаться экономической пустыней превышает 80%». Это Антарктика, Гренландия, северная Россия и северная Канада⁴. Из этого умозаключения мало что следует для региональной политики, но то, что **без людей не будет экономической жизни, данный способ визуализации экономических данных демонстрирует весьма убедительно.**

Министерство восточных окраин и его первые шаги

Такая карта, при всей ее условности, дает представление о масштабе ставшей постоянным новостным поводом для российской прессы в 2012 г. проблемы развития/удержания восточной части страны в условиях угрожающего оттока населения из оной. В течение года происходило проектирование и формирование новой структуры регионального развития, которая первоначально виделась как государственная корпорация по развитию Сибири и Дальнего Востока, позже трансформировалась в федеральное министерство развития Дальнего Востока, которое начало определять свои функции и обрело руководство. Каждая новая порция информации о намерениях и решениях правительства относительно методов развития Сибири и Дальнего Востока порождала обширные комментарии и прогнозы столичных и региональных экспертов. Для местных властей перспективы участия в масштабных программах развития Дальнего Востока представлялись столь многообещающими, что «приписанные» к Сибирскому ФО Забайкальский край и Бурятия немедленно осознали невыгоду своего пограничного положения, и депутаты Забайкальского законодательного собрания даже просили главу государства включить их регион в сферу ответственности только что образованного Министерства по развитию Дальнего Востока⁵.

В настоящее время основные элементы новой структуры управления развитием Дальнего Востока проясняются. Прежде всего, это Министерство Российской Федерации по развитию

⁴ Nordhaus William D. and Xi Chen. Geography: Graphics and Economics // The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy. – 2009. – Vol. 9: Iss. 2 (Contributions), Article 1. URL: <http://www.bepress.com/bejeap/vol9/iss2/art1>

⁵ Забайкалье попросило присоединить его к Дальнему Востоку. URL: <http://>

Дальнего Востока (Минвостокразвития России), которому поручены координация выполнения государственных программ развития и управление федеральным имуществом на территории округа. Для реализации выбранных проектов создано ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», входящее в группу Внешэкономбанка. Основная цель Фонда – «содействие развитию инвестиционной деятельности на востоке страны». В своем инвестиционном меморандуме Фонд заявил о намерении создать условия для опережающего развития субъектов Дальнего Востока и Байкальского региона посредством участия в подготовке и реализации инвестиционных проектов.

В первом квартале 2013 г. Минвостокразвития должно подготовить и внести на утверждение правительства РФ проекты государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 г., а также федерального закона «О развитии Дальнего Востока». По словам В. Ишаева, «глава государства поставил задачу дальнейшего развития Дальнего Востока, которая предусматривает смену модели развития с “догоняющей” на “опережающую”, превращение его в современный, конкурентоспособный регион с мощной экономикой, с созданием комфортных, сравнимых со среднероссийскими условий жизни населения. Именно поэтому должна быть разработана государственная программа, целевые показатели которой обеспечат ускоренное развитие макрорегиона»⁶. В федеральном законе будут прописаны меры налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, ценовой, таможенной, социальной политики, способствующие закреплению населения на Дальнем Востоке, привлечению инвесторов и повышению конкурентоспособности местного производства, в частности, льготы и преференции для инвесторов.

Между тем эта государственная программа должна служить инструментом реализации Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., а закон о развитии Дальнего Востока – создать благоприятные условия для выполнения последней. В свою очередь, стратегии развития

⁶Новости пресс-службы. 10 января 2013 г. / Дальневосточный федеральный округ. Официальный сайт полпреда Президента РФ. URL: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=11&oid=3203> (Дата обращения: 11.01.2013).

Дальнего Востока и Байкальского региона, Сибири и других федеральных округов были разработаны в развитие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Можно констатировать, что срочное создание управляющего аппарата имело безусловный приоритет над разработкой госпрограммы и согласованием ее с действующими стратегиями.

Однако, несмотря на отсутствие важнейших элементов в системе стратегического планирования Дальнего Востока, Минвостокразвития еще в ноябре 2012 г. представило руководству Внешэкономбанка пакет из 92 приоритетных инвестиционных проектов, среди которых 35 проектов транспортной инфраструктуры, 30 – энергетической, 6 – инженерной и социальной инфраструктуры, 20 – производственных и 1 космический проект на базе космодрома «Восточный». Из них только треть сопровождается бизнес-планом или технико-экономическим обоснованием и лишь у 20 есть проектно-сметная документация. Средний срок окупаемости – 13 лет⁷. Что из принятых стратегий будет реализовано в случае поддержки этих проектов, и какое направление примет развитие Дальневосточного региона? Рассмотрим **цели долгосрочных стратегий федерального и дальневосточного уровня**.

Стратегии больших и маленьких

По действующей Концепции долгосрочного развития РФ до 2020 г., стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему

⁷Перечень приоритетных проектов Дальневосточного федерального округа, предлагаемый для реализации с использованием инструментов ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» (19 ноября 2012 г., Министерство РФ по развитию Дальнего Востока) / Информационное агентство «Big Electric Power News». URL: <http://www.bigpowernews.ru/research/docs/document46123.phtml> (Дата обращения: 9.01.2013)

ВВП (по паритету покупательной способности)⁸. В новой версии – «Стратегии-2020» – с учетом кризиса 2008–2009 гг. была поставлена менее амбициозная задача «выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста в целях модернизации и догоняющего развития, перехода к инновационной стадии экономического развития и создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества». Цель государственной социально-экономической политики была сформулирована как повышение благосостояния в современном, наиболее гуманитарном понимании, то есть как «содействие увеличению продолжительности не обремененной болезнями социально благополучной жизни, росту удовлетворенности граждан жизнью»⁹.

Согласно Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., стратегическая цель развития макрорегиона – реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития¹⁰.

В качестве целей Программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона на сегодняшний день заявлены:

закрепление и привлечение населения на Дальнем Востоке и Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и условий комфортной социальной системы;

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_ (Дата обращения: 08.01.2013).

⁹ Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». 13 марта 2012 г. / Сайт экспертных групп по работе над «Стратегией-2020». URL <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (Дата обращения: 9.01.2013)

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года / Министерство регионального развития Российской Федерации. URL: http://www.minregion.ru/upload/02_dtp/strategies/dv-bajkal/text.rar (Дата обращения: 09.01.2013).

интеграция субъектов РФ Дальнего Востока и Забайкальского региона в систему экономических связей стран Азиатско-Тихоокеанского региона за счет усиления геополитического влияния Российской Федерации; развитие современной опорной инфраструктуры макрорегиона для обеспечения национальной безопасности и экономической устойчивости¹¹.

Очевидно, что цели будущей Программы превосходят по масштабу цели высшей по уровню Стратегии, а их направление сместилось вовне. Это неудивительно, коль глава государства заявил в своем послании недвусмысленно: «Сибирь и Дальний Восток – это наш колоссальный потенциал, об этом ещё Ломоносов говорил. И сейчас мы должны это всё реализовать. Это возможность занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, самом энергично, динамично развивающемся регионе мира». Таким образом, и **закрепление населения оказалось целью, скорее, подчиненной стратегической задаче выхода на азиатский рынок.**

А что же регионы, которые хотят «интегрировать», и население, которое хотят «закрепить»? Где можно обнаружить выражение целей самих дальневосточников? И насколько они согласуются с общенациональными?

Такие документы есть, и они называются «Стратегии социально-экономического развития N-ской области (края, республики) до 20...-го года». В настоящее время практически все субъекты Российской Федерации располагают подобными документами, которые утверждены региональными органами власти либо ожидают утверждения. И не столь важно, что их разработка была требованием Минрегиона, связывавшего получение федеральной помощи с наличием стратегии. Стратегии, какими бы они ни были с точки зрения качества и глубины проработки, чьими бы силами ни разрабатывались (силами областных администраций или профессиональных столичных аналитических агентств), в процессе разработки и обсуждения все же выполняют свою главную миссию –

¹¹ Проект Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». 26 октября 2012 г. / Официальный сайт Министерства регионального развития РФ. URL: http://www.minregion.ru/documents/draft_documents/2633.html (Дата обращения: 9.01.2013).

формулируют согласованное представление о желаемом будущем региона, о способах его достижения и имеющихся проблемах.

Как документ общественного согласия, Стратегия представляет собой тот редкий случай, в котором регион выступает как единый субъект, а не как единица административно-территориального деления, не как сумма отраслей на территории, не как количество граждан, объединенных местом регистрации, и не как место размещения корпораций. Поэтому имеющиеся на сегодня почти 80 стратегий субъектов РФ можно рассматривать как результат уникального социологического обследования, в котором регионы выступают как интервьюируемые.

Формулировка миссии и комплекса целей – обязательные элементы стратегий. Миссия региона дает представление о том, как он видит свою позицию по отношению к внешнему окружению, выбор стратегической цели должен соответствовать чаяниям жителей, а прогнозируемые целевые индикаторы характеризуют общий уровень ожиданий или желаний.

Свою миссию прибрежные регионы связывают со своим географическим положением. Камчатский край видит себя в качестве форпоста безопасности и опорной точки для выражения экономических интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Приморский край возлагает на себя миссию обеспечения взаимодействия Российской Федерации с АТР за счет наиболее продуктивного включения страны в азиатские рынки товаров, финансов, рабочей силы, технологий и информации. Сахалинская область позиционирует себя в качестве «новой модели региональной российской жиз-нестратегии, обеспечивающей конкурентоспособность России в АТР». Остальные регионы Дальнего Востока свою миссию не формулируют, что характеризует не только качество разработки стратегии, но и уровень осознания регионами своего места в Федерации.

Чаяния дальневосточных субъектов Федерации выражены в их стратегических целях. И уже на уровне главной цели обнаруживаются серьезные различия в понимании объектов целеполагания. Большинство субъектов формулирует стратегические цели в отношении развития региона, а часть –

в отношении самой стратегии или политики развития (в стратегиях Хабаровского края и Еврейской АО). Все стратегические цели содержат две обобщенные составляющие: повышение уровня жизни населения и формирование эффективной региональной экономики. Различия возникают в назначении приоритетов. Так, Приморский край и Еврейская АО главной стратегической целью считают повышение конкурентоспособности региона и уже на этой базе – рост благосостояния населения. Сахалин нацелен исключительно на рост благосостояния жителей. Камчатка, Магадан и Хабаровский край придают целям формирования успешной экономики и обеспечения достойного уровня жизни равный вес.

Любопытно, что в Якутии в 2006 г. цель развития региона видели в «достижении оптимального баланса отраслевой структуры и пространственной организации экономики», обеспечивающего эффективное использование республиканских ресурсов для повышения благосостояния населения при соблюдении экологических ограничений. Новый стратегический документ от 2011 г. формулирует более гуманистическую цель. Формулировка стратегической цели по-прежнему описывает ту же экономико-математическую оптимизационную модель, но во главу угла уже поставлено повышение уровня жизни населения, а сбалансированная структура региональной экономики оказалась средством ее достижения.

Формулировка стратегической цели требует сконцентрировать желаемое в одном предложении, что непросто. Так, стратеги Амурской области выдвинули четыре стратегические цели при отсутствии одной главной. Это цели развития в экономической, социальной, демографической и внешнеэкономической сферах. Более того, миссий у региона также оказалось четыре, и они включают в себя некоторые производственные задачи, например «эффективное использование недревесных продуктов леса».

Рост ВРП как объект желания

Горизонты дальневосточных стратегий распространяются до 2020-го или 2025-го года. На эту перспективу представлены и прогнозы развития разной степени проработанности: от назначенного среднегодового темпа роста экономики, как на

Чукотке, до развернутой системы согласованных показателей, рассчитанных на базе экономико-математических моделей, как в Хабаровском крае и Якутии. Как правило, целевые индикаторы соответствуют минимум двум вариантам: «инерционному» и «инновационному», которые проще охарактеризовать как пессимистический и оптимистический.

Наличие таких прогнозов позволяет **оценить правомерность ожиданий, выраженных в региональных стратегиях**. Для этого их нужно привести в сопоставимый вид с помощью специальной процедуры и сопоставить с результатами комплексного прогноза, выполненного на базе межрегиональной модели «Затраты – выпуск». В ИЭОПП СО РАН на базе этой модели построен пространственный прогноз параметров российской экономики до 2020 и 2030 гг. (в качестве базового был принят 2010 г.). Прогноз развития экономики Дальневосточного ФО получен одновременно с прогнозами развития остальных макрорегионов с учетом всего комплекса межотраслевых и межрегиональных экономических связей, а также ограничений по трудовым и инвестиционным ресурсам. В соответствии с параметрами макроэкономического прогноза Минэкономразвития России были рассчитаны три варианта прогноза: «инерционный», «энергосырьевой» и «инновационный» (табл. 4). Такая процедура уже проводилась для стратегий Сибирского федерального округа¹².

Как видно из таблицы, варианты региональных стратегий существенно различались: чем крупнее регион, тем умереннее ожидания. Оптимистические ожидания приводят к значительному росту межрегиональной дифференциации.

Имея индивидуальные прогнозы ВРП на 2020 г. в виде, сопоставимом с результатами комплексного прогноза, выполненного в ИЭОПП на базе межрегиональной модели, можно оценить правомерность ожиданий, выраженных в стратегиях субъектов СФО (табл. 5).

Оказалось, что уже в случае так называемого инерционного сценария, когда авторы и региональных стратегий, и комплексного прогноза на базе ОМММ-2020 продляют

¹² Ершов Ю.С., Мельникова Л.В., Суслов В.И. Практика применения оптимизационных мультирегиональных межотраслевых моделей в стратегических прогнозах российской экономики // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. Вып. 4. – С. 9–23.

Таблица 4. Сводные данные независимых прогнозов среднегодовых темпов прироста ВРП субъектов Дальневосточного ФО на период 2011–2020 гг., %

Субъект ДФО	Вариант прогноза	
	инерционный	инновационный
Республика Саха (Якутия)	4,0	7,2
Камчатский край	6,0	15,0
Приморский край	9,6	12,9
Хабаровский край	3,6	7,4
Амурская область	6,0	12,7
Магаданская область	4,7	4,6
Сахалинская область	3,0	9,0

Еврейская автономная область	2,0	9,0
Чукотский автономный округ	8,1	10,5

Источник табл. 4–5: расчеты автора.

Таблица 5. Прогнозы среднегодовых темпов прироста ВРП в Дальневосточного ФО на период 2011–2020 гг., %

Показатель	Вариант прогноза	
	инерционный	инновационный
Комплексный прогноз (ИЭОПП)	4,0	4,8
Свод несогласованных региональных стратегических прогнозов	5,4	9,9

текущие тенденции в будущее, результаты расходятся существенно – на 1,4 п.п. Простое сведение региональных прогнозов дает повышенные темпы роста по сравнению с комплексным прогнозом даже в случае реализации инерционного варианта, т.е. в отсутствие какой бы то ни было региональной политики.

Сопоставление оптимистических вариантов свидетельствует о **явно завышенных оценках эффекта реализации региональных стратегий и недостаточном учете ресурсных ограничений**. Темпы роста ВРП по сумме субъектов Дальневосточного ФО почти вдвое превосходят даже лучший, инновационный вариант пространственного прогноза экономики Российской Федерации. Это подразумевает, что суммарный ВРП независимых субъектов Дальневосточного ФО увеличивается за период 2011–2020 гг. в 2,5 раза, тогда как с учетом

межрегиональных взаимодействий и межотраслевых связей он вырастает не более чем в 1,6 раза, даже при самом благоприятном стечении обстоятельств и успешном осуществлении инновационной политики.

Существующая практика разработки местных региональных прогнозов в отрыве от национального прогноза пространственного развития экономики приводит к несовместности данных прогнозов, т.е. к превышению суммарной потребности во внешних ресурсах над имеющимися национальными инвестиционными ресурсами, включая иностранные инвестиции.

При этом нельзя сказать, чтобы вопросы ресурсной обеспеченности роста не волновали разработчиков стратегий, которые не могут игнорировать отток населения в течение последних десятилетий. Во всех документах подчеркивается проблема стабилизации численности региона. Но **на фоне ожидаемого сокращения численности занятых они прогнозируют невиданные темпы роста ВРП, что противоречит экономической теории, истории и практике**.

Поэтому, в сравнении с рассмотренными прогнозами, намерение В. Ишаева принять форсированный сценарий развития макрорегиона не выглядит слишком амбициозным. Реализация данного сценария предусматривает рост объема ВРП к 2025 г. в 2,6 раза по сравнению с 2011 г.¹³ Это означает, что к 2020 г. ВРП макрорегиона должен вырасти «лишь» в 1,9 раза, что соответствует среднегодовому темпу роста на уровне 6,6% и в 1,5 раза меньше нашего сводного прогноза по субъектам ДФО. При этом рост, предусмотренный действующей Стратегией развития Дальнего Востока и Байкальского региона, существенно скромнее: по мысли авторов, он должен опережать среднероссийский темп на 0,5 п.п. в год, то есть, с учетом известных прогнозов роста страны, составлять 5–5,5% в год. Но свой «умеренный» прогноз В. Ишаев обуславливает ростом численности населения макрорегиона до 12,4 млн чел., тогда как сейчас на этой территории проживает 7,6 млн чел.

¹³Новости пресс-службы. 10 января 2013 г. / Дальневосточный федеральный округ. Официальный сайт полпреда Президента РФ. URL: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=11&oid=3203> (Дата обращения: 11.01.2013).

Большие магистрали и маленькие трагедии

За цифрами роста стоит и различающееся его качество. Стратегии субъектов Федерации, вне зависимости от качества прогнозов, нацелены на комплексное развитие региона. Более того, они зачастую склонны включать в число приоритетных все отрасли, наличествующие на территории региона, что создает основу для межрегиональной конкуренции за ресурсы. Теперь же им продемонстрированы приоритеты федеральной власти: инфраструктурные проекты, выбранные в Минвостокразвития. Такие проекты, безусловно, необходимы для повышения доступности и качества жизни в удаленных регионах. Тем не менее мультипликативный эффект от прироста конечного спроса в отраслях инфраструктуры существенно меньше по сравнению с аналогичным эффектом в сельском хозяйстве и промышленности.

Так, мультипликатор конечного спроса для вида деятельности «Трубопроводный транспорт», рассчитанный на базе оценочной российской таблицы «Затраты – выпуск» для 2010 г., равен 1,62, для сухопутного (нежелезнодорожного) транспорта – 1,89, а для вида деятельности «Рыболовство и рыбоводство» – 2,49. Это означает, что прирост конечного спроса на продукцию рыболовства на единицу приводит к росту выпуска во всех отраслях экономики на 2,49 единицы. Отраслевой мультипликатор нефтедобычи равен 1,73. Поэтому хорошо из-

вестным правилом региональной политики является привлечение и поддержка тех производств, которые по природе своих межотраслевых взаимосвязей могут оказать максимальный мультипликативный эффект на экономику региона.

На практике интересы корпораций зачастую противоречат интересам населения. С одной стороны, пресс-служба «Транснефти» бодро рапортует о положительных «экстерналиях» своей деятельности в Восточной Сибири: «При строительстве ВСТО активно развивалась транспортная инфраструктура. Было выполнено строительство большого количества вдоль-трассовых и подъездных дорог. Построены вдольтрассовый проезд от г. Киренска до г. Алдана протяженностью 1400 км, а также 10 мостовых переходов, которые используются не только для эксплуатационных нужд, но и для проезда местного

населения»¹⁴. А население поселка Пеледуй в этом году столкнулось с существенным ограничением своего права на свободное передвижение по территории России.

Из Пеледуя две дороги: на север, в Ленск, чтобы сесть на самолет, и на юг, в Усть-Кут, чтобы сесть на поезд. В Ленск можно попасть по дороге «вдоль трубы», а для этого надо купить пропуск за 8–9 тыс. руб. и воспользоваться им с 6 утра до 9 вечера. В Усть-Кут ведет дорога, построенная «Сургутнефтегазом», который берет за право проезда по платному участку 14 тыс. руб. В Пеледуе нет роддома и больницы, но есть Интернет и сотовая связь, посредством которых жители могут выразить свое недоумение: «**Нас загнали в резервацию**». Корпорации, со своей стороны, милостиво позволяют ездить жителям с местной пропиской, но прописку проверяют.

Таким образом, декларируемый рост связности территории страны в результате форсированного развития инфраструктуры оборачивается разрывами на микроуровне, если создается, в первую очередь, сквозная инфраструктура «на вынос» природных ресурсов. Происходит действительное «сжатие пространства». Для того чтобы избежать этой опасности, хорошо бы озаботиться выполнением уже принятых стратегий, с их выверенными целями.

Но вся выстроенная в последние годы система стратегического планирования может оказаться бессмысленной, если будет сведена лишь к разработке новых стратегий, негласно отменяющих предыдущие и таким образом изменяющих выбранное качество развития, вместо того, чтобы проводить мониторинг и публичную оценку достижения поставленных рубежей.

¹⁴ О социально-экономическом аспекте проекта ВСТО. 25.12.2012 / ОАО «АК «Транснефть»». URL: <http://www.transneft.ru/news/512/>
(Дата обращения: 11.01.2013).